

**Прощальная вахта
Памяти профессора
Владимира Никитовича Пластуна
(02.10.1938 – 09.10.2024)**

*Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего,
идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но
жизнь безконечная.*

9 октября 2024 г. ушел из жизни член редколлегии выпуска «Востоковедение» «Вестника НГУ» В. Н. Пластун.

Чтобы стать тем, кем он стал – выдающимся российским востоковедом – Владимир Никитович прошел нелегкий жизненный путь. Полугодное военное и послевоенное детство – и необходимость, не закончив среднюю школу, идти в ремесленное училище, где кормили и давали форму. Но при этом он стал не обычным «фабзайцем», а курсантом сначала речного, а затем и мореходного училища, после чего ходил матросом на судах каботажного и дальнего плавания. Затем три года срочной службы в Группе советских войск в Германии, где он сумел закончить 10-летку, а в 1962 г. – без «блата», без московской прописки – поступить на иранское отделение элитного Института восточных языков при МГУ (в 1972 г. преобразован в Институт стран Азии и Африки). В Институте недавний матрос и солдат активно занимался общественной работой, был секретарем комсомольской организации, но прежде всего изучал язык (фарси). Отличная языковая подготовка обеспечила ему первую длительную заграничную командировку. С 1967 по 1969 г. он работал директором курсов русского языка при представительстве Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами в Тегеране. Кстати, и первую научную статью В. Н. Пластун опубликовал на фарси в иранском журнале.

После возвращения на Родину он окончательно связывает свою судьбу с научной и преподавательской деятельностью, в 1972 г. защищает кандидатскую диссертацию (с грифом «Секретно») в Институте востоковедения АН СССР, а в 1978 г. приходит на постоянную работу в этот Институт. Там В. Н. Пластун не только публиковал «обычные» статьи, но и готовил обзоры, справки и аналитические записки для самых различных партийно-государственных структур СССР: от Международного отдела ЦК КПСС до специализированных воинских частей. В советское время именно такая продукция являлась приоритетной в деятельно-

сти целого ряда ведущих академических центров, причем в основном это были вполне законченные научные труды, построенные на скрупулезном анализе большого источникового массива. При этом статус «закрытости» позволял авторам подчас делать смелые выводы и предложения, не всегда возможные в те годы в открытой печати. Другое дело, что этот хорошо отлаженный канал взаимодействия по линии «наука – управление» использовался недостаточно эффективно. Власти не особенно вчитывались в разработки ученых и нередко запрашивали объяснений, когда событие уже случилось и когда надо было срочно как-то реагировать на конкретную ситуацию. Возвращаясь к творчеству В. Н. Пластуна, мы отмечаем устойчивую связь его научной работы с попытками решения практических задач.

Затем в его жизни случился Афган – три большие командировки и несколько краткосрочных. Он неоднократно участвовал в операциях с частями афганской армии, участвовал в переговорах с моджахедами. Сказать, что он подвергал себя смертельному риску, – значит, не сказать ничего. Но прекрасное знание языка народа, глубокое понимание и уважение культуры афганцев хранило его от беды. И Пластун, не избежав ранения и контузии, с честью выполнил свой долг, став кавалером Ордена «Звезды» всех трех степеней и еще двух десятков наград Демократической Республики Афганистан и Советского Союза (увы, не существующих ныне государств). В борьбе с экстремистскими силами и организациями он участвовал самым непосредственным образом. Тем большую ценность имела его докторская диссертация (2003 г.), посвященная этим проблемам. Он воспринимал всю сложность ситуации, и о реалиях афганской трагедии – не только ее внешней стороне, но и изнанке – откровенно рассказал в одной из последних своих книг.

На войне многие люди ожесточаются, многие «теряют свое сердце». Но некоторые – лучшие – наоборот, раскрывают свои замечательные качества: мужество, честность и, неожиданно, доброту. Умение сочетать доброе отношение к людям с требовательностью, огромный объем знаний с простой и ясной манерой их изложения делали Владимира Никитовича непревзойденным педагогом. Ему вообще очень шло быть профессором, это было видно за годы до официального присвоения профессорского звания. И когда на кафедре встал вопрос о том, кто будет читать новый по тем временам курс «Введение в специальность (востоковедение)», ответ на него мог быть только один: конечно, Пластун, что он успешно делал вплоть до прошлого (2023) года включительно.

И еще одна прекрасная особенность его характера: умение быстро устанавливать и поддерживать дружеские контакты с самыми разными людьми (то, что в характеристиках называют серым словом «коммуникабельность»). Приведем только один факт, который затронул каждого из нас. В последние годы в рамках проводимых в НГУ конференций в кулуарах собиралась довольно разнородная компания для продолжения научных дискуссий и просто для дружеского общения. И благодаря участию Владимира Никитовича компания как-то незаметно переросла в кают-компанию, а сам он занял в ней почетную должность боцмана (морьяк – он всегда морьяк). И каждый год эта сухопутная кают-компания распахивала свои двери для теплых встреч старых и новых друзей. Поэтому в завершение кратких сумбурных замечаний разрешите нам перейти к прямому обращению к ушедшему старшему товарищу.

Дорогой боцман! Ты так часто заступал на вахту, чтобы сплотить нашу команду – потому что стоять вахту в любую непогоду, всегда быть на посту было свойственно твоему характеру. И сейчас, когда ты отправился в плавание по иным водам, за гранью нашего мира, прими от нас эту прощальную вахту, этот последний поклон от твоих непутевых матросов. «Со святыми упокой...».

*С. А. Комиссаров, В. Г. Дацышен, В. А. Козлов
П. В. Мартынов, В. В. Демидов, А. И. Соловьев, Д. А. Глазунов*